

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Пережигина Н.В., Дрынова М.В., 2012
УДК 613.1:631.522

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ БОЛЕЗНИ

Н.В. Пережигина, М.В. Дрынова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Работа посвящена историко-методологическому анализу трех подходов к проблеме личности и поиску оснований их соотнесения в исследовательской и диагностической практике. Первый подход основан на патогенетической концепции И.В. Давыдовского – С.Н. Давиденкова. Второй использует концепцию личности советской психологической школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева. Третий подход основан на дореволюционных традициях философско-антропологического понимания личности. Рассматриваются несоответствия методологии и методического аппарата в современной клинической патопсихологической практике, делается вывод о наличии системно-методологической инверсии в системе отношений наук при подходе к проблеме личности, произошедшей после революции.

Ключевые слова: личность, болезнь, организм, индивидуальность, патогенетическая концепция.

Обращение к проблеме «личность-болезнь» обусловлено и мотивировано необходимостью разграничения областей компетенции психологии и медицины в исследовании личности, требующей анализа методологического и понятийного аппарата наук, а также поиском системообразующей концепции личности способной детерминировать совместные исследования. Оба аспекта с необходимостью требуют рассмотрения истории вопроса.

В современной российской медицине концепцией, определяющей систему понятий и их отношений, объясняющей этиологию и патогенез болезни с формами их проявления у человека, детерминирующей врачебную практику, является патогенетическая концепция болезни, разработанная патологом И.В. Давыдовским и неврологом С.Н. Давиденковым [8]. Концепция базируется на примате материи и телесности, преморбиде биологического над психическим и личностным. Концепция, получившая жизнь в 1947-1948 годах является материалисти-

ческой и проводит основные положения «марксизма-ленинизма» в медицину. В современных медицинских исследованиях редко ссылаются на неё, однако методологически руководствуются принципами ею введенными. Основные положения синдрообразования в концепции, разработанные на сугубо телесных болезнях, без дополнительных обоснований распространяются на патологию психической сферы, что представлено, например, в восьмой лекции по общей психопатологии А.В. Снежневского [21].

И.В. Давыдовский формулирует предмет и законы этиологии следующим образом: «Все явления природы детерминированы и подчинены общим закономерностям, все частные законы отражают те или иные взаимосвязи явлений объективного мира. Очевидно, и этиология должна быть прежде всего учением о таких связях: самые связи должны обладать свойствами закона и как всякий закон должны иметь относительную устойчивость, упорядоченность и повторяемость в своих проявлениях.

Этиология как учение может развиваться только на основе каузальности и детерминизма как основных категориях диалектического метода мышления. Каузальность вскрывает всю последовательность явлений, т.е. каузальный ряд причин и следствий в данном процессе, протекающем в определённое время и в определённом пространстве» [8, с. 10]. Вводя категории времени и пространства в связь с категорией причинности автор однозначно подчеркивает материально-субстратный уровень действия причины. Хорошо известно, что психика или душа не пространственна, а действие фактора времени может быть распространено только на когнитивный уровень их системной организации, равно имеет ряд особенностей проявления.

И.В. Давыдовский описывает и анализирует исключительно формы связей и причины развития болезненных событий в органическом мире, противопоставляя их физическим явлениям из области механики, социальный уровень интерпретируется исключительно через его проявление в биологическом. «Природные факторы как таковые действуют на человека как непосредственно, так и через посредство социальных факторов. Но и социальные факторы воздействуют на природу человека, вызывая в нем новые, особые приспособительные реакции, и не только безболезненные, но и болезненные. Таким образом, осуществляемые во внешней среде социально-приспособительные мероприятия при всей гениальности человека являются лишь относительно целесообразными. Человек сначала создает те или иные социально-экономические отношения, способствующие благоустройству его как вида; только потом он убеждается в той или иной патогенности этих отношений» [8, с. 35]. Тем самым, достаточно отчетливо проводится основная, концептуально обоснованная материалистическим мировоззрением, позиция биологического подхода к человеку и рассмотрению человека как вида. В изложении И.В. Давыдовского сам термин «личность» встречается крайне редко, а уточнение

индивидуальности, социального и личности достигается через следующую связку: «Индивидуальность – биологическое понятие, относимое к отдельно взятому организму того или иного вида. Это конкретное понятие, без труда определяемое морфологически, физиологически, биохимически, иммунологически, бактериологически. Однако ничто так не отстаёт в развитии, как учение о человеческой индивидуальности. Так было во времена Н.И. Пирогова, указывавшего на учение об индивидуальности как на «ещё вовсе не существующее». Так, приблизительно, стоит вопрос и в современной медицине. А между тем индивидуальность, понимаемая и как организм, т.е. биологически, и как личность, т.е. социальное – это и есть то, что превращает общее и абстрактное нозологическое в единичное и конкретное, в отдельное и особенное как самое реальное явление жизни. Индивидуальность как качественная категория сообщает каждому отдельному заболеванию качественные особенности. Отсюда лозунг: лечить больного, а не болезнь» [8, с. 125-126]. Таким образом, родовым понятием и объектом медицинского внимания определяется «индивидуальность», которое исчерпывается биологически и является преломляющим социальные воздействия природным фактором и основой человека как вида. Социально-экономически опосредованный уровень действия патогенных факторов на человеческую индивидуальность обозначается как «личностный уровень», но к психологии личности это понимание имеет самое отдаленное отношение. Медициной и психологией используются одни и те же слова – «индивид-организм, индивидуальность, личность», при различии понятийного аппарата и теоретико-методологических основ его формирования.

В советский период развития психологии термин «личность» обозначал: «1) человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности или 2) устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как человека того или иного общест-

ва или общности. Личность появляется только с возникновением сознания и самосознания» и далее: «В общей психологии под личностью чаще всего подразумевается некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и сообщающее его поведению необходимую последовательность и устойчивость» [17, с. 178-179]. Личность обладает системным строением, механизмами динамического развития и функционирования в онтогенезе и деятельности. Человек, являясь организмом и личностью, представляет собой сложный интегративный результат своего биологического и общественного развития. «Личностью не рождаются, личностью становятся...» [13, с. 91].

Проблематика личности охватывает широкий круг психологических вопросов, условно относящихся к ведению психологии развития, возрастной, педагогической психологии, психологии эмоций, психологии родительства. При этом, проблема личности является интегрирующей для всех возможных ракурсов её рассмотрения, а концептуальный аппарат психологии личности объединяет и поглощает концептуальные аппараты и модели анализа личности в условиях ее развития, взросления, обучения, становления когнитивных процессов или морально-нравственного и духовного совершенствования. Методологически личность оказывается в позиции объекта анализа, а ракурс рассмотрения оттеняет различные особенности, которые могут иметь статус предмета или его свойств. Аналогично единая психологическая концепция личности поглощает аспект исследования личности в условиях болезни, методологически исследование личности имеет признаки обобщающего, а не прикладного (клинического) психологического подхода [7].

Принцип методологического восхождения к обобщению частных прикладных наблюдений и исследований, выполненных в клинике, с выводами системно высокого уровня, относящихся к норме психической жизни, особенно был характерен для дореволюционного периода

развития российской психологической и клинико-психологической мысли [9, 19, 23]. Этот подход обусловлен естественным ходом становления самого психологического знания и являлся важнейшим условием формирования экспериментально – психологической исследовательской практики. Профессиональные наблюдения за качественными изменениями состояний человека, его психических отклонений в зависимости от изменения влияний и условий в которых человек находится, рассматривались как естественный эксперимент, позволявший накапливать достаточно регулярные, доступные систематизации знания, направленные к дальнейшей дифференциации здоровья и болезни. Развивался этот метод в практике призрения душевнобольных и уходил корнями глубоко в историю. Психиатрия обязана своим становлением первичной опоре на бытовое или теологическое – психологическое знание о норме душевной жизни человека. Исторически психиатрия рассматривалась как прикладное направление психологии, поэтому первые психиатры дореволюционной практики имели труды, освещающие как формы психопатологии, так и норму здоровой психической жизни. То есть, а) исторически психология и психиатрия связаны как родовое знание о норме душевной жизни и прикладное (видовое) знание о формах душевного нездоровья; а также б) метод «дифференцирующего наблюдения» был универсальным опытным инструментом, позволявшим формировать феноменологический словарь науки, возникшим задолго до появления экспериментально-психологических лабораторий [2].

Традиционным противопоставлением тела и души-духа, характерным для мировоззрения старого времени, было обусловлено деление медицинских дисциплин на собственно соматические и нервно-психические, что позволило В.М. Бехтереву обосновать и получить высочайшее позволение создания «психолого-неврологического института» с медицинским, а также педагогическим и юридическим факультетами, а не медицинского института с факультетом психологии [18]. В принципе

выделения факультетов, формирования программ обучения в институте отчетливо видна детерминирующая их модель личности человека, план исследования которой разработал ученик В.М. Бехтерева А.Ф. Лазурский [12]. Личность рассматривалась как высшая форма духовного совершенства, проявляющегося гармоническим развитием интеллекта, нравственности, культуры, уровня и формы обучения, а также во владении своим умом, телом и поведением. Русская дореволюционная традиция подхода к исследованию и пониманию личности включала тело в систему и структуру личности, рассматривая его как физическую конституцию личности на её индивидуальном уровне. Представления о конституции сформированы в исследованиях на пограничном материале расовых и клинически патологических формах душевных болезней [6, 20]. Результаты проведённых исследований были осмыслены и встроены в антрополого-психологические теории человека, одним из аспектов которых являются гигиенические концепции телесной конституции У.Х. Шелдона [6, с 445-460], Э. Кречмера [6, с. 444]. В России эту традицию сохраняли как в академической науке [20, 23], так в практике [4, 16, 19].

Первые философские обобщения проблемы личности представлены в работах В.Н. Карпова [10, т.1, с. 112-115], П.С. Авсенева [1, 10, т.1, с. 115], Ф. Голубинского [10, т.1, с. 103-111], К.Д. Кавелина [11]. Наиболее раннее употребление понятия «личность» принадлежит П.С. Авсеневу в курсе лекций по психологии, он пишет «Первое естественное качество души есть всеобщий образ её, который в явлении она принимает чрез тело оттого, что живет в круге этой именно, а не другой природы. Наша планета есть самостоятельный организм, одаренный известною жизнью. Этой общей жизни земного шара подчинен всякий живущий на ней человек. Отсюда происходит общее естественное качество всего человеческого рода, приличествующее всем людям, именно потому, что они люди, или всеобщий естественный образ личности человеческой» [1, с. 129]. П.С. Авсенев рас-

сматривает личность как интегративное душевное качество, получаемое душой при сочетании всеобщего и частного её жизненного пути во Вселенной, Земле, роде, семье и индивидуальной жизни. Изложение включает разделы представляющие этнопсихологические и гигиенические аспекты развития личности, безличные состояния души, к которым автор относит сон и сновидения, сумасшествия, магические состояния души, а также естественное развитие и жизнь души, описывающие происхождение души, смерть и жизнь души после смерти [1].

Развитие понятия личности, его обособление и выделение из концепции души-духа, приобретение им интегрирующей силы, происходит в работах русских мыслителей, особенно ярко в работах Н.А. Бердяева [3]. На рубеже веков практически нет ни одного философа, который бы в той или иной мере не затронул проблему личности. Она становится магистральной, ей посвящены работы философов-интуитивистов, трансценденталистов, поэтов и священников [10, 14]. Русская философия стоит на понимании личности как интегративного качества и надтелесной сущности, высшей, непродуцирующей от тела, детерминирующей телесные качества. Социальность личности, подчеркивание которой важно для психологии советского периода, рассматривается как производное от личности качество, а не наоборот.

В понимании Н.А. Бердяева, личность «есть спиритуалистическая, а не естественная категория; она не часть какого-либо целого; она не часть общества, напротив, общество – только часть или аспект личности. Личность – не часть космоса, напротив, космос – часть человеческой личности. Личность – не субстанция, она – творческий акт, она неизменна в процессе изменения. В личности целое предшествует частям. Являясь духом, личность не есть нечто самодовлеющее, она не эгоцентрична; она переходит в нечто другое, чем она сама, в некоторое «ты», и реализует всеобщее содержание, которое представляет собой нечто конкретное и отличается от абстрактных универсалий. Бессознательная, состоящая из элементов

основа человеческой личности является космической и теургической. Реализация личности означает восхождение от подсознательного через сознательное к сверхсознательному. Человеческое тело как вечный аспект личности является «формой», а не просто физико-химической сущностью и должно быть подчинено духу» [14, с. 303]. В концепции Н.А. Бердяева [3] ясно видна связь с работами предшественников, сохраняется единство линии рассмотрения личности в контексте души-духа, тело же рассматривается как проявленная форма души-духа и личности.

Ориентируясь на развиваемую в философии и психологии общую систему целостно-логического представления о личности конкретные науки дополняли и углубляли её в своих исследованиях. Для психиатрии и психопатологии основной задачей выступает потребность в объективации наблюдения, придания собранным феноменам проявления душевной патологии единства формы и содержания, универсализации диагностических критериев, что выливается в формирование «объективного метода исследования», в разработку его методологии, осуществленные единодушным участием многих психиатров и психологов: В.М. Бехтерева и С.Д. Владычко [5], А.Н. Бернштейна [4], А.Ф. Лазурского [12], Г.И. Россолимо [19], А.П. Нечаева [15] и других. В основе разработанного «объективного метода исследования» было положено методологическое допущение, с одной стороны – повышающее возможность объективной диагностики и строгость её критериальности, а с другой стороны – понижающее уровень доступного исследования личности: «..руководствуясь чисто объективной стороной дела, под нервно-психическими отправлениями понимаются такие отправления нервной системы, которые основаны на репродуктивной и ассоциативной или сочетательной деятельности нервной системы и в которых, следовательно, играет особую роль прошлый индивидуальный опыт» [5, с. 3]. Тем самым, обосновывается возможность построения диагностических методик ос-

новным положением рефлексологии и объективностью наличия-сохранности-искаженности или распада прошлого опыта в случае заболевания. В.М. Бехтеревым и С.Д. Владычко [5] предлагается системный методологический принцип исследования внимания, памяти, сохранённый до настоящего времени в пато- и нейропсихологии без указания авторов и часто в значительно упрощенном и фрагментированном виде. На этом же допущении основаны концепции личности и её диагностики А.Ф. Лазурского [12], Г.И. Россолимо [19] и А.П. Нечаева [15]. Пользуясь этими методиками в клинике или педагогике, опираясь на предложенный авторами методологический допуск оценки личности через её прошлый опыт, мы обращаемся с интерпретацией данных более чем вольно, полагая, что оцениваем именно личность, хотя имеем дело с мизерной частью её проявления, охватывающей даже не весь спектр когнитивных процессов. Дореволюционные авторы заложив допуск в основание разработки методологии клинического исследования, помнили о нём и имели психолого-философскую склонность к обобщению результатов в восхождении к норме высшего духовного здоровья личности [3, 9, 11, 12, 22, 24].

Таким образом, мы видим три несвязанных друг с другом пласта в понимании и подходах к исследованию личности. Перейдя через революционный рубикон российская психологическая мысль пережила шок расщеплённого сознания из-за разделения обеспеченного философской концепцией целостного человеко- и личностноцентрированного антропо-психологического знания на медицинские и психологические фрагменты, утратила память о своей истории и традициях, методологических принципах. Следствием слома явилось: а) системное понижение уровня интегративного осмысления психологического практико-ориентированного знания и деструкция философской концепции человека и личности, выполнявших роль детерминирующих тенденций для исследователей; б) выпадение из системы представлений о человеке и лич-

ности родового аспекта духовности; в) подмена духа-души психикой, которая постепенно приобретает черты когнитивности и связанности с функционированием мозга, что дополнительно подкрепляется возможностью «объективного исследования душевнобольных». В результате действия понижающих, деструктурирующих и ассоциативных факторов возникает инверсия системы психологического знания, ставящая сначала «психику» в положение функции мозга и, как следствие, продукта жизнедеятельности тела, а на основании принятия равенства «душа=психика» понятие души выпадает из употребления и понимания исследователей, а затем подвергается остракизму, что закономерным образом понижает систему человековедения до биологического уровня рассмотрения, ставит телорганισμό во главу системы знаний о человеке, выводя медико-патологические ориентировки в лидирующую исследовательскую позицию, тем самым перемещая врача-патолога в позицию философа-антрополога, а философа и психолога в обслуживающе-прикладную позицию. Подобные замены и инверсии создают многочисленные системнообусловленные конфликты и непонимания между науками и дисциплинами, естественным образом призванными формировать целостное концептуальное представление о человеке и пытающихся это делать. Одним из проявлений таких конфликтов является проблема «личность-болезнь» и формы её решения психологами и врачами.

Литература

1. Авсенеv П.С. Из записок по психологии / П.С. Авсенеv. – СПб.: Тропа Троянова, 2008. – 334 с.
2. Баженоv Н.Н. История Московского Доллгауза, ныне Московской Городской Преображенской больницы для душевнобольных / Н.Н. Баженоv. – М.: Моск. гор. общественная управа, 1909. – 191 с.
3. Бердяев Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. – 679 с.
4. Бернштейн А.Н. Клинические лекции о душевных болезнях / А.Н. Бернштейн. – М., 1912. – 332 с.
5. Бехтерев В.М. Материалы к методике объективного исследования душевнобольных / В.М. Бехтерев, С.Д. Владычко. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. – 29 с.
6. Биология человека: пер. с англ. / Дж. Харрисон [и др.]; под ред. проф. В.В. Бунака. – 2-е изд. – М.: Мир, 1979. – 611 с.
7. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л.С. Выготский // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 291-436.
8. Давыдовский И.В. Проблемы причинности в медицине: этиология / И.В. Давыдовский. – М., 1962. – 237 с.
9. Душевная жизнь детей: очерки по педагогической психологии / под ред. А.Ф. Лазурского, А.П. Нечаева // Педагогическая академия: в очерках и монографиях (воспитание в семье и школе). – 1910. – Т. 3. – С. 1-65.
10. Зеньковский В.В. История Русской философии: в 2 т. / В.В. Зеньковский. – М.: Л. «ЭГО», 1991.
11. Кавелин К.Д. Задачи психологии: соображения о методах и программе психологических исследований / К.Д. Кавелин. – СПб., 1872. – 240 с.
12. Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии: К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы / А.Ф. Лазурский. – СПб.: Алетей, 2001. – 192 с.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1977. – 303 с.
14. Лосский Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Высш. Школа, 1991. – 559 с.
15. Нечаев А.П. Простейшие измерения степени умственного развития детей / А.П. Нечаев. – Сызрань, 1921. – 40 с.
16. Покровский Е.А. Детские игры: преимущественно русские / Е.А. Покровский. – М.: ТЕРРА, 1997. – 416 с.
17. Психологический словарь / В.В. Давыдов [и др.]. – М.: Педагогика, 1983. – 447 с.
18. Психоневрологический институт: спра-

- вочная книжка о ПНИ с краткими сведениями о его деятельности. – СПб., 1910. – 18 с.
19. Россолимо Г.И. План исследования детской души в здоровом и болезненном состоянии: Пособие для родителей, педагогов и врачей / Г.И. Россолимо. – М.: Тип. И.Н. Кушнерева и К, 1909. – 43 с.
20. Сикорский И.А. Всеобщая психология с физиогномикой, в иллюстрированном изложении с 21 таблицами в красках и 285 фигурами в тексте / И.А. Сикорский. – Киев, 1905. – 750 с.
21. Снежневский А.В. Общая психопатология: курс лекций / А.В. Снежневский. – 2-е изд. – М.: Медпресс-информ, 2004. – 208 с.
22. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2005. – 480 с.
23. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Избранные труды: в 4 кн. – М.: Дрофа, 2005. – Т. 3-4.
24. Челпанов Г.И. Мозг и душа: критика материализма и очерк современных учений о душе / Г.И. Челпанов. – М.: ЛКИ, 2007. – 336 с.

HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE RESEARCH OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF ILLNESS

N.V. Perezhigina, M.V. Drynova

This work is devoted to the historical and methodological analysis of three approaches to the problem of personality and searching of the bases of their correlation in research and diagnostic practice. The first approach is based on the I.V.Davydovsky-S.N.Davidenkov's pathogenetic concept. The second approach uses the concept of personality of the Soviet psychological school of L.S.Vygotsky and A.N.Leontev. The third approach is based on pre-revolutionary traditions of the philosophical and anthropological approach to understanding of personality. Discrepancies between methodology and the methodical tools in modern clinical pathopsychological practice are considered and the conclusion about the presence of system-methodological inversion in the system of relations among sciences resulting from the revolution in the approach to the problem of personality is made.

***Key words:* personality, illness, body, personality, pathogenetic concept.**

Пережигина Нина Валериановна – к.психол.н., доц. факультета психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.
150065, г. Ярославль, ул. Красноборская, д. 31, кв. 23.
Тел.: дом. 8 (4852) 75 68 85, сот. 8 910 970 71 30.
E-mail: ninonfed@rambler.ru.

Дрынова Мария Викторовна – соискатель кафедры общей психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова, медицинский психолог ФМБА ФГУ «Главного бюро медико-социальной экспертизы по Курской области».
Тел.: +7 920 265 87 88.
E-mail: satty@inbox.ru.

Статья подготовлена по материалам доклада на XI международной научно-практической конференции «Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия» (19-20 апреля 2011 г., Рязань) и рекомендована к публикации оргкомитетом конференции.